

В тело Чжэн Лао был залит последний клочок Истинного Ци, и его сознание прощупало, обнаружив, что все разбитые пули были вытеснены из его тела.

Он тут же прижал рану Чжэн Лао медицинской ватной подушечкой и сказал: "Зашивайте рану".

Чжан Юцин выглядел уважительно, когда вышел вперед и зашил рану старого Чжэна.

Он почувствовал запах гниющей плоти и бороздил брови.

Плоть вокруг этого сердца и легких была гнилой, и он не знал, каким методом Ли Юнь удалял фрагменты пули, но, по его мнению, это позволило бы старику Чжэну прожить еще около трех месяцев.

Ему было уже девяносто лет, способность его организма к выздоровлению была слабой, и когда гниющая кровь распространялась по его сердцу и легким, он умирал точно так же.

Ли Юнь раньше использовал иглоукалывание, чтобы запечатать кровь и ци?

Если все дело было в использовании истинного қі для свертывания игл, то внутренняя сила Ли Юня действительно достигла ужасающего уровня.

После наложения швов на рану Ли Юнь применил анестетик, хотя он не мог облегчить боль, но мог заставить Чжэн Лао почувствовать себя немного лучше, когда проснулся.

Подождав две минуты, Ли Юнь мягко указал указательным пальцем на шею Чжэн Лао.

"Кхм..."

Ли Юнь отодвинул респиратор Чжэна и медленно открыл глаза, недоверчиво.

"I...."

"Спасибо господину Чжан, за спасение моей жизни, я, Чжэн, вспомню!" Чжэн Лао помог Ли Юн сесть.

Сердце Чжан Юцина не говоря уже о том, как тяжело ему было, он даже сказал: "Это не я спас тебя, а этот молодой человек".

"O?"

Чжэн Лао посмотрел на Ли Юня, его брови бороздили.

"Ты тот самый Ли Юнь, о котором упоминал Ван из Вэня?" спросил Чжэн Лао.

Его речь уже была нормальной, но он еще не полностью восстановился.

"Сначала выпей лекарство, старик Чжэн!" Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Я сделаю это!" Чжан Юцин смотрел на Ли Юня с уважительным лицом, который слегка кивнул головой.

Чжэн Лао выпил лекарство, и его дыхание стало немного сильнее.

"Ли Юнь, спасибо!" Глаза Чжэна Вэйгуо покраснели, когда он крепко сжал руку Ли Юня и продолжил: "Ты благодетель моей семьи Чжэн, что бы ни случилось отныне", Пока ты просишь, я не буду хмуриться, даже если мне придется подниматься и спускаться с горы!"

"Значит ли это, что ты не собираешься платить за консультацию?" Ли Юн спросил с серьезным лицом.

"Это..."

"Шучу!" Ли Юнь сказал: "Позаботься о старике, во время лечения нельзя ни мяса, ни дыма".

"Ты можешь пить алкоголь?" Чжэн Лао поднял брови.

"Дедушка, не шути, трудно стабилизироваться, лучше послушать Ли Юня!" Чжэн Вэйгуо сказал.

"Неделю спустя, то есть после того, как я второй раз лечил Чжэна, алкоголь немного полезен для организма." Ли Юнь усмехнулся.

"Хеэ, мой старик Чжэн больше ничего не любит, он просто хорош для пары напитков, если у него их не будет, у него сердце будет чесаться!"

Когда старик Чжэн услышал, что он может пить, его лицо расцвело от радости.

Все пришли узнать, Старый Чжэн был гораздо энергичнее, чем раньше.

Чжан Юцин кашлянул и сказал: "Но не радуйся слишком рано, старина Чжэн, хотя шрапнель

удалена, плоть и кровь в твоём сердце и легких. Все это гнилое, операция не может его вырезать, а тебе осталось жить всего три месяца".

Он не хотел бросать холодную воду на ситуацию, но, как врач, он был так же вероятно, чтобы сказать правду в такое время, как это.

Толпа смотрела на Ли Юня, ожидая, когда он объяснит.

"То, что сказал старейшина Чжан, это правда, до тех пор, пока старейшины готовы помочь, я думаю, что старейшина Чжэн определенно проживет долгую жизнь". Ли Юнь немного улыбнулся.

Чжан Юцин был ошеломлен.

Чжэн Вэйгуо крепко схватил Ли Юня за руку, когда он с восторгом спросил: "Моему дедушке осталось жить всего три месяца?".

"Посмотрим, как Чжан относится к этому!" Рот Ли Юна слегка пощекотал.

"Я постараюсь!" Чжан Юцин не посмел поручиться за это.

Уже считалось медицинским чудом, что Ли Юнь смог вытащить старика Чжэна из ворот ада.

Чжэну посчастливилось прожить еще один день, а длинная жизнь в сто лет была почти невозможна.

Вдруг он вспомнил тысячетный женьшень с кровью.

Это была настоящая кровавая баня! Он видел цель Ли Юна.

"Подожди, я, возможно, говорил немного неправильно сейчас, я также сейчас думаю, что Чжэн доживет как минимум до ста двадцати лет, может быть, Чжэн будет ломая рекорды и становясь самым долгоживущим стариком в мире".

Чжан Юцин, этот человек не умел разговаривать, он также был прямолинейным по натуре, он не мог сказать ничего приятного для уха.

9 900-летний Король Женьшень Крови определенно не был проблемой для человека, чтобы прожить долгую жизнь, и были записи о людях, даже живущих до более чем 150 лет после принятия 1000-летнего женьшеня в древние времена.

Но это не было доказательством.

"У моего старика нет других ожиданий, достаточно прожить еще два года и выпить еще два глотка вина..." Старик Чжэн счастливо улыбнулся, и кожа на его лице, казалось, стала немного влажнее.

Ли Юнь знал, что это был эффект и медицины, и истинной сущности, которая работала, и он все еще будет в сонливой стадии, когда этот припадок медицины прошла.

Когда на следующей неделе ему сделают еще одну иглоукалывающую операцию, он определенно сможет нормально функционировать.

Такой 9000-летний женьшень был действительно редким, и хотя в его сердце была какая-то жалость, Ли Юнь чувствовал, что человеческая жизнь важнее.

Ли Юнь не забыл посоветовать, а Чжэн Вэйгуо не переставал благодарить его.

Директор Хуан не остановился, чтобы сказать, что затягивает Ли Юна на борт.

"Посмотрим, не хорошо ли ты себя чувствуешь сегодня? Это так же хорошо, что у меня дома есть хорошее тушеное мясо, чтобы дать тебе тоник, ты, должно быть, вымотался!" Директор Хуан посмотрел на других людей.

Они все на самом деле планировали пригласить Ли Юна на ужин.

Но когда они увидели, что Хуан Чжин Ги следует за машиной, они поняли.

Это было для того, чтобы Ли Юнь стал их зятем ах! Толпа была слишком застенчивой, чтобы вмешиваться.

"Мэр Чжин, почему бы вам всем не прийти ко мне домой на обычный ужин сегодня вечером?"

Директор Хуан усмехнулся.

Люди были заняты, оправдываясь, все говорили, что у них есть какой-то семейный бизнес, и у них не хватает духу прервать его.

Чжан Юцин быстро шагнул вперед, шеф Хуан думал, что этот старик пытается его ограбить, он поспешно заблокировал путь Ли Юня.

"Ли Юнь, давайте оставим наши контактные данные, чтобы облегчить наше общение в

будущем!" Чжан Юцин улыбнулся.

"Тоже верно! Я так устала сейчас, что на самом деле забыла об этом, и старший менеджер хочет попросить Чжана в будущем получить больше опыта в практике медицины!".

Ли Юн был таким скромным.

Чжан Юцин вздохнул, этот Ли Юнь должен был стать великим человеком.

Мэр Цзинь и другие имели хорошее впечатление о Ли Юне в их сердцах, великодушные Ли Юня было необыкновенным, и предыдущее отношение Чжан Юцина к нему на самом деле не беспокоило.

Ли Юн был очень мил.

Режиссер Хуан предварительно спросил: "В самом деле, просто оставьте номер телефона, хорошо? Мы все еще ждем ужина дома, но Ли Юнь измучен, поэтому ему нужно пополнить свое питание".

Он схватил Ли Юня одной рукой, опасаясь, что его ограбит Чжан Юцин.

Попрощавшись с каждым из них, Ли Юнь запрыгнул в машину директора Хуана.

По пути Ли Юнь закрыл глаза и понарошку спал, умственный овердрафт не был похож на то, что физические силы могли быстро восстановиться, его можно было только медленно регулировать с помощью отдыха.

Концентрация и быстрое поглощение окружающей ауры.

В будущем, он должен будет найти оправдание, чтобы остаться здесь на некоторое время подольше, Ли Юнь выпустил длинное дыхание мутного воздуха, его внутренняя энергия полна.

Прибыв в дом директора Хуана, Ли Юнь увидел, что все вокруг него просто устроено.

На стенах висели слои баннеров и медалей, а некоторые почетные грамоты также заполняли стеклянные шкафы.

"Заходите! Чего уставился?" Хуан Чжиньи спросил холодным голосом.

Ли Юнь вошёл, аромат с кухни.

"Ли Юнь! Ты проделал долгий путь!" Мать Хуан Цзинь, Чжан Ли, приветствовала ее, хотя ее глаза были покрыты вороновыми ногами, но, судя по ее внешнему виду, она, должно быть, была красавицей в молодости.

Иначе, как она могла иметь такую красивую дочь.

Ли Юнь смотрел на их мать и дочь так, как будто они были просто вырезаны из одной и той же плесени.

"Хуан Чжин Ги, это твоя сестра?" Ли Юнь немного улыбнулся.

Хуан Чжинь дал ему пустой взгляд, не ожидая, что он будет так хорош в лести.

Чжан Ли забавлялась, прикрывая рот и улыбаясь, она сказала: "Я её мать Чжан Ли, Ли Юнь давно о тебе слышала, я и не ожидала. Ты не только хороший врач и красавчик, но и можешь говорить как мёд, когда открываешь рот".

"Ты, должно быть, умираешь с голоду! Я потороплюсь и приготовлю..." Чжан Ли не поприветствовал Ли Юня.

Директор Хуан был занят наливанием Ли Юнь чашки чая, когда Хуан Цзинь угрожал: "Ли Юнь, как именно вы исцелили дедушку Чжэна сегодня, и Где ты выучил свои медицинские навыки, и если ты мне не скажешь, я расскажу отцу, что ты сделал со мной сегодня!"

"Что это?" Уши директора Хуана были настолько чувствительны, что он мог слышать это с расстояния более десяти метров, на кухне.

Режиссер Хуан положил на стол стопку изысканных тортов и выжал слово "Чуань" на бровях.

Он сел на диван и в вопросительном тоне сказал: "Чжинь, что он тебе сегодня сделал?".

Хуан Чжинь опустила голову, когда ее щеки покраснели.

Сердце директора Хуана звенит от радости.

Я не думал, что их все равно бесполезно подставлять, этот молодой человек просто нетерпелив, они собрались сами по себе, это была бы спичка, сделанная на небесах!

Режиссер Хуан ударил ладонью по бедру и сказал: "Ли Юнь, человек осмеливается действовать, я говорю вам, вы должны нести ответственность за это дело до конца". "

"Как насчет этого! Завтра ты сначала разводишься со своей женой, мы не возражаем против твоего второго брака, я не возражаю против того, чтобы вы двое поладили".

Директор Хуан посмотрел в глаза Ли Юню.

Посмотрим, сможешь ли ты еще уйти.

В его глазах этот Ли Юнь уже был его будущим зятем.

"О чем ты говоришь, папа?" Хуан Чжинъи ни на секунду не знала, чего хочет ее собственный отец, он просто хотел отдать свою драгоценную дочь?

"О Ли Юнь! Эта моя дочь была ребенком..."

"Держу его в руке, боюсь уронить, держу во рту, боюсь растопить, Цзин И - жемчужина моей ладони..."

Хуан Цзинъи выучил тон режиссёра Хуана и сказал.

Похоже, он часто это говорит!

"Но у тебя есть жена? Кто настолько слеп, чтобы понравиться тебе?" Хуан Цзинъи вдруг уставился на нее и сказал: "Это должна быть уродливая и старая женщина, иначе ни одна женщина не захочет выйти за тебя замуж, ты воняешь! Негодяй!"

С директором Хуаном рядом, Хуан Чжинъи был намного смелее.

Ли Юнь был слегка ошеломлен, о чем пел этот дуэт отца и дочери?

Это принудительный брак?

"Папа!" Режиссер Хуанг ударил кобуру по столу.

Ли Юнь проглотил свою слюну и собирался объяснить пару вещей, но слова все еще были на его губах, когда он их задерживал.

"Вообще-то, я хотел попросить тебя позвонить Чену Зияо, чтобы он пришел к нам на ужин, просто поговорить о некоторых вещах мимоходом, кстати, вы, ребята, не ладите, да?"

Режиссер Хуан сформировал правую руку в ладонь, сделал жест резки и сказал: "Человек

должен научиться быстро резать"!

Чёрт! Почему этот директор Хуанг на одном дыхании с Ван Конгвеном.

Они все пытаются убедить его развестись!

"Не говори больше об этом, ты останешься здесь на ночь, а завтра будешь проходить через бракоразводный процесс!" Директор Хуан ненавидел, когда он разводился с Чен Цзяо той ночью.

"Папа, ты ошибаешься, я сегодня тренировался с ним пару раз, его движения немного странные, как давно потерянная Сплит-Тендон-Ручка". Вводный кунг-фу, я его неудачник, папа, помоги мне вернуть лицо". Хуан Чжинь объяснил.

Она увидела, что с ее старым отцом что-то не так, и быстро объяснила.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/935439>